

Калганова Екатерина Игоревна

*студент магистратуры кафедры финансовых расследований
Высшей школы государственного аудита МГУ*

Kalганova Ekaterina

*Master's Degree of the Chair of Financial Investigations of
Higher School of State Audit of MSU*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НА НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ И РАЗГЛАШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ, НАЛОГОВОЙ И БАНКОВСКОЙ ТАЙН

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE FORMATION OF CRIMINAL LAW PROHIBITION OF ILLEGAL RECEIPT AND DISCLOSURE OF COMMERCIAL, TAX AND BANKING SECRECY

Аннотация. Рассматривается вопрос о социальной и исторической обусловленности криминализации незаконных действий по получению и разглашению информации, относящейся к коммерческой, налоговой или банковской тайне. Особое внимание обращается на предпосылки и проблемы формирования изучаемого уголовно-правового запрета. Выделяются тенденции развития уголовного законодательства, а также дискуссионные вопросы темы, выражает и обосновывает собственное мнение по ним.

Ключевые слова: банковская тайна, коммерческая тайна, криминализация, налоговая тайна, незаконное получение, незаконное разглашение, уголовная ответственность.

Summary. In article the question of social and historical conditionality of criminalization of illegal actions for receiving and disclosure of information relating to a trade, tax or bank secrecy is considered. Special attention is paid on prerequisites and problems formation of the studied criminal and legal ban. The author allocates tendencies of development of the criminal legislation, and also debatable questions of a subject, expresses and proves own opinion on them.

Key words: bank secrecy, trade secret, criminalization, tax secret, illegal receiving, illegal disclosure, criminal liability.

Постановка проблемы. Экономическая деятельность во все эпохи была связана с информацией, которую одни лица пытались оберегать, а другие — применять различные способы, направленные на завладение данными, прежде всего, связанными с коммерческими отношениями, банковской деятельностью и налогообложением. Значимость данной информации в силу ее неизвестности посторонним лицам и организациям, росла по мере возникновения и развития рыночных отношений, укрупнения коммерческих организаций и усиления конкурентной борьбы между ними. В то же время увеличивался и размер потенциальных и фактических вредоносных последствий, причиняемых вследствие нарушения режима конфиденциальности соответствующей информации.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, связанные с описанием в уголовной практике определения незаконного получения и разглашения коммерческой, налоговой и банковской

тайны рассматривались в работах Гладких В. И., Осокина Р. Б., Мурзина Л. И., Сбирунов П. Н.

Формулировка целей статьи. Цель настоящей статьи заключается в ретроспективном анализе формирования уголовно-правового запрета на незаконное получение и разглашение коммерческой, налоговой и банковской тайн.

Изложение основного материала. Отметим, что в нашем государстве, впрочем, как и во многих других странах мира капиталистические отношения стали быстро формироваться во второй половине XIX века, что нашло свое отображение в законодательстве того времени. В частности, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [1], с которого начинается «кодифицированный» этап отечественного уголовного законодательства, [2, с. 88; 3, с. 24; 4, с. 77–78; 5, с. 11]) были предусмотрены нормы, направленные на охрану отношений, связанных с различного рода конфиденциальной информацией, относящейся к коммерческой тайне в сегодняшнем понимании.

Также в Уложении 1845 г. была закреплена ответственность за посягновения на отношения, связанные с торговой тайной. Например, были криминализованы умышленные действия продавцов в виде раскрытия какой-либо тайны или иных, вредных для «хозяина» разглашений, а также за действия биржевых маклеров по досрочному оглашению торговой сделки, совершенные против воли ее сторон.

Динамичное развитие банковской сферы, включая формирование соответствующего законодательства, наблюдавшееся в России в тот же исторический период, предопределило введение уголовно-правового запрета, сконцентрированного на охрану банковской тайны от незаконных действий чиновников и должностных лиц государственных кредитных учреждений, общественных и частных банков.

Также в Уложении 1845 г. была закреплена ответственность за разглашение сведений, относящихся к налоговой тайне (об имущественном положении, долговых обязательствах, оборотах и прибылях плательщиков), совершаемое «сведущими лицами».

В 1903 г. была закончена большая работа над проектом Уголовного Уложения [6]. Разработка данного документа была обусловлена ростом экономики страны, существенными изменениями в государстве и обществе, а также развитием юридической науки и законодательной техники.

В Уложении 1903 г. охране различного рода тайн была посвящена специальная глава XXIX «Об оглашении тайны», нормы которой регулировали отношения, обеспечивающие защиту конфиденциальных сведений. В частности, предусматривалась ответственность за умышленное разглашение при отсутствии уважительных причин сведений, которые составляют тайну, если это могло причинить вред имущественного характера или опозорить другое лицо, которого касались эти сведения.

В советский период нашей истории законодательство развивалось в русле общего политического и экономического курсов государства, в том числе с учетом отказа от капиталистического образа построения экономики страны. Исходя из этого, все соображения относительно охраны коммерческой, налоговой или банковской тайны стали рассматриваться как проявления прежнего буржуазного государства, излишние в советском законодательстве.

Вместе с тем в советском государстве охранялись отдельные виды тайны, в том числе тайна банковского вклада. В ст. 117 УК РСФСР 1922 г., включенной в главу II «Должностные (служебные) преступления», содержался запрет на разглашение должностными лицами сведений, которые не подлежат оглашению, то есть данная норма, будучи бланкетной, отсылала к другому законодательству, предусматривающему запрет на разглашение той или иной конфиденциальной информации. То есть разглашение тайны (ст. 117 УК РСФСР 1922 г.), имевшее формальную конструкцию состава, законодательно

приравнялось к злоупотреблению должностными полномочиями, повлекшему тяжкие последствия.

Законодательство того времени была весьма динамичным, что первоначально было связано со стремлением скорейшего замещения нормативных правовых актов прежнего режима, а затем — с необходимостью существенной доработки изданных в спешном порядке законов. Не исключением стал и первый Уголовный кодекс 1922 г., утративший силу в связи принятием и вступлением в действие УК РСФСР 1926 г.

Глава III УК РСФСР 1926 г. «Должностные (служебные) преступления» включала статью 121, в которой предусматривалась ответственность за разглашение, сообщение, передачу или соби́рание в целях передачи должностным лицом сведений, не подлежащих оглашению. Данное преступление наказывалось лишением свободы на срок до трех лет или дисциплинарным взысканием, налагаемым соответствующими органами.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. не была предусмотрена норма, аналогичная ст. 121 УК РСФСР 1926 г. или ст. 117 УК РСФСР 1922 г. Разглашение, сообщение, соби́рание и передачу конфиденциальных сведений, не являющихся государственной тайной или тайной усыновления, относящихся к предмету других преступлений, при наличии определенных обстоятельств могли быть квалифицированы как злоупотребление должностными полномочиями или халатность. Вместе с тем Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 г. [7] число иных государственных преступлений пополнилось новым видом, состоящим в передаче иностранными организациями сведений, составляющих служебную тайну. При этом к последней были отнесены экономические, научно-технические или иные сведения, образующие служебную тайну. Основной состав данного преступления был сконструирован как формальный, причем деяние образовывали два альтернативных действия — передача или соби́рание в целях передачи указанных сведений иностранным организациям или их представителям.

Законодательный подход к установлению уголовной ответственности за незаконные соби́рание и разглашение конфиденциальных сведений не менялся вплоть до 90-х годов прошлого века, когда после краха советской социально-экономической формации стала выстраиваться новая, основанная преимущественно на рыночных, по сути, капиталистических экономических отношениях.

Принятие Закона от 2 декабря 1990 г. «О банках и банковской деятельности в РСФСР» [8] с последующими изменениями и дополнениями, а также первых двух частей Гражданского кодекса Российской Федерации позволило сформировать основы для регулирования отношений, связанных с обеспечением коммерческой и банковской тайны [9, с. 8], и создали предпосылки для введения уголовной

ответственности за посягательства на соответствующий объект.

Статья 183 Уголовного кодекса Российской Федерации, вступившего в силу 1 января 1997 г., была включена в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики», и первоначально предусматривала ответственность за незаконные действия в отношении двух видов тайн — коммерческой и банковской. Изначально данная уголовно-правовая норма включала два основных состава, и не предусматривала квалифицирующие признаки.

В дальнейшем в связи с принятием 31 июля 1998 г. части первой Налогового кодекса Российской Федерации, закрепившей понятие налоговой тайны, а также с учетом накопившихся вопросов к редакции ст. 183 УК РФ, в последнюю был внесен ряд изменений, существенно изменивших ее структуру и содержание [10].

Отметим, что область уголовно-правовой охраны общественных отношений, обеспечивающих

информационную безопасность при осуществлении экономической деятельности, расширилась за счет дополнения главы 22 УК РФ статьей 185.6, предусматривающей ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации [11] и конкурирующей с рассматриваемой уголовно-правовой нормой [12, с. 225–226].

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что востребованными представляются отсутствующие в настоящее время разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно толкования признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, и квалификации данных уголовно-наказуемых деяний, в том числе их отграничения от смежных преступлений, например, от неправомерного использования инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ).

Литература

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1866 и 1885 гг.). изд. 18-е, пересм. и доп., изд. Таганцевым Н. С. СПб.: Российская типография, 1915. — 977 с.
2. Осокин Р. Б. Состояние уголовно-правового противодействия преступлениям против общественной нравственности в некодифицированный период развития российского уголовного законодательства / Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 2. — С. 86–89.
3. Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. — 46 с.
4. Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. — 581 с.
5. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов, 2013. — 156 с.
6. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов — особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. СПб.: Издание Н. С. Таганцева, 1904. — 1126 с.
7. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» / Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1984. — № 5. — ст. 168.
8. Закон от 2 декабря 1990 г. № 395–1 «О банках и банковской деятельности в РСФСР» / Российская газета. — 1996, 10 февраля.
9. Елин М. В. Место коммерческой тайны в хозяйственной деятельности субъектов / М. В. Елин // Налоговая политика и практика. — 2012. — № 10/1. — С. 8–15.
10. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» / Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 33. — ч. I. — ст. 3424.
11. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 31. — ст. 4193.
12. Гутник С. И. Противодействие использованию инсайдерской информации уголовно-правовыми методами: потенциальные проблемы правоприменения / С. И. Гутник // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2014. — № 1. — С. 224–226.

References

1. The code about punishments of criminal and corrective 1845 (ed. 1866 and 1885). ed. 18-e, Rev. and extra, ed. Tagantsev N. With. SPb.: Russian printing house, 1915. — 977 p.
2. Osokin, R. B. the Status of criminal and legal counteraction to offences against public morality in the tacit period of development of Russian criminal law // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. 2015. No 2. — P. 86–89.
3. Osokin R. B. Theoretical and legal bases of criminal responsibility for crimes against public morality: author. dis. ... d-RA yurid. sciences'. M., 2014. — 46 p.
4. Osokin R. B. Theoretical and legal bases of criminal responsibility for crimes against public morality: dis. ... d-RA yurid. sciences'. M., 2014. — 581 p.
5. Osokin, R. B. Criminal-legal protection of public morality: the history and foreign experience of counteraction]. Tambov, 2013. — 156 p.
6. Criminal code on March 22, 1903, with the motifs extracted from the explanatory notes of the drafting Committee, views Min. Of justice to the Council of State and a log of the special meeting, the special presence of the departments and of the General meeting of the State Council. SPb.: The Publication Of N. With. By Tagantsev, 1904. — 1126 p.
7. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of January 30, 1984 «on amendments and additions to the criminal code and Criminal procedure RSFSR» / sheets of the Supreme Soviet of the RSFSR. — 1984. — No. 5. — p. 168.
8. Law of 2 December 1990 No. 395–1 «on banks and banking activity in the RSFSR» / Rossiyskaya Gazeta. — 1996, February 10.
9. Elin M. V. place of trade secrets in economic activity of subjects / M. V. Elin / Tax policy and practice. — 2012. — No 10/1. — C. 8–15.
10. Federal law No. 121-FZ of 7 August 2001 «On amendments and additions to legislative acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal law on countering the legalization (laundering) of proceeds from crime» / Collection of legislation of the Russian Federation. — 2001. — No. 33, part I, Art. 3424.
11. Federal law No. 224-FZ of 27 July 2010 «on countering the misuse of insider information and market manipulation and on amending certain legislative acts of the Russian Federation» / Collection of legislation of the Russian Federation. — 2010. — No 31. — the item 4193.
12. Counteraction To the use of insider information by criminal law methods: potential problems of law enforcement / S. I. Gutnik // Vestnik of Omsk University. Series «Right». — 2014. — No. 1. — C. 224–226.